

на практике, однако научное исследование этого феномена только начинается, так как современные методы исследования мозга с помощью новейших магнитных томографов, позволяющие объяснить терапевтические свойства транса, появились совсем недавно и литература об этих явлениях в основном о медицинских фактах, философское осмысление которых ждёт своего часа.

Цель автора: исследовать, каким образом метафора встроена в язык, коммуникацию, в само бытие человека в целом и какова ее роль как в научном и философском познании, так и в самопознании. Исследование вопроса о роли и месте метафоры в философии способствует прояснению более фундаментального вопроса о соотношении философии, науки и художественного творчества. Также невозможно переоценить роль метафоры в пространстве междисциплинарного общения, успешность которого зависит прежде всего от взаимопонимания и возможности вообразить и понять сложнейшие вещи, зачастую совершенно новые для участников. Трансфер подобных новых знаний, которых не было в личном опыте, возможен лишь при наличии языка, интуитивно понятного каждому участнику диалога - образного языка предметного мира. Способность думать, понимать, размышлять и взаимодействовать невозможна без метафор, и современная коммуникация, в которой зачастую сплетаются воедино философия, поэзия, психология, религия, научное и обыденное знание, возможность метафоры создавать мосты между незнанием и знанием, логикой и интуицией, рацией и творчеством, позволяет нам получить более цельное представление о человеке и его месте в современном мире.

ЭСТЕТИЗМ КАК ОСОБЕННОСТЬ УТОПИЧЕСКОГО МИРООТНОШЕНИЯ¹

Малыхина Ю.Ю.

магистрант

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(Симферополь, Россия)*

УДК 101.1

Целью доклада является исследование рефлексии автора утопий и антиутопий как текста о будущем. Отправной точкой анализа является положение, согласно которому утопический образ будущего коренится в критическом отношении автора к современному состоянию общества. С одной стороны, автор утопий ориентирован в будущее, с другой стороны, он хочет изменить настоящее. Утопический дискурс образуется путем выделения в настоящем сторон и тенденций, вселяющих страх или надежду на продолжения их в будущем.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, эстетизм, настоящее, образ будущего, мироотношение.

AESTHETICISM AS A FEATURE OF UTOPIAN WORLD RELATIONS

Malykhina Y.Y.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Russia)*

The purpose of the report is to study the reflection of the author of utopias and dystopias as a text about the future. The starting point of the analysis is the position that the utopian image of the future is rooted in the author's critical attitude to the modern state of society. On the one hand, the

---

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-011-00622 «Философия как действие: прагматика текстового поведения».

author of utopias is oriented towards the future, on the other hand, he wants to change the present. Utopian discourse is formed by highlighting in the present the sides and trends that inspire fear or hope for their continuation in the future.

Keywords: utopia, dystopia, aestheticism, present, image of the future, world relations.

К. Поппер в своем труде «Открытое общество и его враги» впервые сформулировал идею эстетизма. Под эстетизмом он понимал разновидность утопизма, выражающего желание построить лучший мир, «который не просто немного лучше или рациональнее нашего, но который свободен от всех его безобразий: не стеганка, кое-как залатанная одежда, а совершенно новое одеяние – действительно *прекрасный новый мир* (курсив мой. – М.Ю.)» [1, с. 207]. Идея эстетизма была развита П.П. Гайденко в работе «Трагедия эстетизма. О мирозерцании Серена Кьеркегора». П. Гайденко подошла к проблеме не просто с художественной стороны, где под эстетизмом понимали определенное направление в искусстве, а с философской, в рамках которой эстетизм понимался как определенное отношение к действительности – созерцательное [2]. При таком отношении **мир всегда не таков, каким должен быть.**

Эстетизм утопического текста состоит в том, что его создание происходит как бы «на границе» литературы, науки и философии. В итоге образуется утопический текст, в котором понятия сознательно, а не вынужденно уступают место образам, в частности, посредством метафор, с помощью которых автор может выражать философские идеи или проекты идеального устройства государства или социальный идеал. По мнению Э.В. Ильенкова, идеал «есть идея в ее “внешнем”, зримом и осязаемом, воплощении, в ее чувственно-предметном бытии... Поэтому идеал должен быть найден и осуществлен здесь, на земле» [3, с. 118]. Идеал может выражаться не только в утопическом дискурсе. В текстах практической философии он дан через языковой маркер «должного», но если идеал (особенно социальный) находит свое выражение в образах, когда должное заменяется **будущим, которое можно представить**, то тогда мы получаем текст-утопию. Само должное, которое в утопии заменено образом, дополняется, например, социальной конкретикой «здесь и сейчас» (настоящего) для того, чтобы показать идеал того, «что должно быть».

Автор утопии для нас – это создатель *образа будущего*, но создатель весьма специфичный. Он создает образ того, что «должно быть», по его мнению, но само должное не подвергает рефлексии, а заменяет его *картиной* будущего, не размышляет о нем, а представляет его. Однако его образы связаны с его отношением к миру. Для автора утопий социальная действительность, в которой он сам проживает – всегда не идеальна, не такая, какая «должна быть». Утопия, которую он создает, является рефлексивным продуктом работы разума, вырастающая из недовольства наличного бытия, она же становится основанием для его критики. Мир утопии построен на признании её эмпирического отсутствия, но самое главное, на утверждении ее необходимости как *«лучшего будущего»*.

Утопически-философские образы мира рисуют не просто желательное будущее, а непременно действенное будущее, которое выступает как моральный проект. **Утопический текст претендует на то, чтобы занять место текстов практической философии, при этом в нем происходит подмена идеи должного на представления о будущем.** Мы полагаем, что именно поэтому утопия в наши дни так популярна и порой может заменить философию в процессе формирования мировоззрения и мироотношения. Автор утопий создает образ того, что «должно быть», но само должное, заменяется картиной будущего, то есть должное превращается в другую модальность.

До XX века, авторы утопии рисовали нам образ лучшего устройства мира и общества, с начала Научно-технической революции авторы отказались от «восторженной интонации» и на место ей пришла ненависть к спокойной, однородной жизни. Ярче всего это выразил О. Хаксли в своем «О дивном новом мире», где монолог «Гамлета» выразил всю ненависть к такому будущему: «Я требую права быть несчастным», право на старость, право иметь сифилис или рак, голодать, права быть вшивым, права жить в постоянной тревоге перед

завтрашним днем» [4, с. 265]. Разве можем мы представить, что житель государства Платона или человек из отдалённого острова Т. Мора о таком даже задумывался и тем более требовал? Конечно, нет. Время в классической утопии застыло, оно не движется вперед, будущее там уже наступило и теперь настало время вечного настоящего. В антиутопиях все наоборот, время постоянно движется, и чаще всего герой книги (антиутопии) яростно этому движению противостоит. Утописту прошлого показалась бы абсурдным сама постановка данной проблемы, например, счастлив ли отдельный индивид в этом прекрасном и совершенном мире. А ведь будущее у О. Хаксли действительно по всем канонам классической утопии прекрасно: в этом мире преодолен страх перед смертью, а, следовательно, нет и страдания, в этом мире нет насилия и, следовательно, войн. В этом новом мире, по словам одного из героя, «нужно было выбирать между счастьем и тем, что древние называли высоким искусством. Мы пожертвовали искусством» [там же, с. 242]. Новый мир жертвует искусством, которое не приносит никакой пользы для социума, во имя всеобщего счастья. О. Хаксли в течение жизни неоднократно рефлексировал предложенное им мироустройство и его вероятность воплощения в будущем. С 1940-х годов «новый мир» трактовался как один из возможных сценариев грядущего, писатель анализировал достижения науки на тот период и реальную политическую практику, пришел к выводу, что такой мир реален в будущем.

Современное утопическое творчество – это критические статьи и книги о сегодняшней действительности, как бы увиденной из завтрашнего дня, это вопрошание «от имени будущего», где проявляется эстетистское мироотношение автора. Можно сравнить творчество утопистов с архитекторами: архитектор, создавая свой проект должен считаться с материалом, которым располагает (для автора утопий – это прошлое), со средствами, которые у него имеются (для утописта – это настоящее) и в конечном итоге, архитектор создает модель будущего здания (для автора утопии – это будущее). А то, каким предстанет здание, смоделированное архитектором (ведь он его не строит!) в глазах его современников и потомков, зависит уже не от него. В случае утопии, утопист моделирует образ будущего, но не влияет на него. Даже если утопии и оказывают влияние на исторический ход событий, то не вследствие реализма самой картины показанного будущего, а именно благодаря воздействию образа грядущего, противопоставляя его действительному, на массы. В итоге, автор утопий не проецирует на будущее определенных тенденций настоящего (это делают футурологи), а наоборот, разрывает с ними связь и всегда противопоставляет свой образ будущего современности. Тексты утопий всегда пишутся как альтернатива настоящему, которая всегда не такая, какая должна быть. «Раз возможен идеальный мир, то реальный мир, мир в том состоянии, в котором он находится, оказывается под вопросом и должен быть поставлен под вопрос» [5, с. 15] – пишет А.А. Гусейнов. С одной стороны, автор утопий ориентирован в будущее, с другой стороны, он хочет изменить настоящее положение дел, это и создает основу утопического дискурса.

Список литературы

1. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. – Т. 1. М., 1992. – 448 с.
2. Гайденко П. П. Трагедия эстетизма. – М., 1970. – 197 с.
3. Ильенков Э.В. Проблема идеала в философии // Вопросы философии, 1962. – №10. – С. 118–129.
4. Хаксли О. О дивный новый мир // Антиутопии XX века. – М.: Книжная палата, 1989. – 284 с.
5. Гусейнов А.А. Философия как этический проект // Вестн. Рос. филос. о-ва. 2013. № 3(67). – С. 11–16